

Евгений Голубовский

Свет и достоинство Александры Ильиничны Ильф

Горестная весть из Москвы 14 декабря 2013 года буквально ошеломила – умерла Александра Ильинична Ильф. Пятого декабря я получил письмо от нее. Оказалось, последнее.

Мы были знакомы более двух десятков лет, и всегда я чувствовал какой-то особый свет доброжелательства, интеллигентности, ума и тонкого юмора в этом человеке.

Ильф с дочкой. Начало 1936 г. Фото В. Иваницкого

Не только десяток книг, связанных с Ильей Ильфом, а часто и с его другом и соавтором Евгением Петровым, подготовленных к изданию Александрой Ильиничной, стоят у нас на книжных полках. Но как самая трогательная реликвия хранится ее шуточная визитная карточка:

Александра Ильф.
Дочь Ильфа и Петрова

Это была милая и тонкая шутка. Но это было и реальное понимание дочерней привязанности и долга сохранить и издать архив. Полностью. Без цензурных правок и вычеркиваний.

«Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», оказалось, имели главы, которые в юности нам не привелось читать, не говоря уже об отдельных фразах и репликах. Вот где пригодилась ее профессия редактора. Слои за слоями она снимала цензурные «редактирования» в книгах И. Ильфа и Е. Петрова.

Маленькая Саша с родителями. Февраль 1937 г. Фото В. Иваницкого

Записная книжка 1927 года вообще не публиковалась раньше. Как и ряд других. Александра Ильинична предложила издательству выпустить ее факсимильно.

Вторая замечательная книга, которую подготовила и издала Александра Ильинична, – Евгений Петров. «Мой друг Ильф». Петров трижды брался за то, чтобы написать воспоминание об Иле (так он называл товарища, соавтора). Остались три черновика, три рукописи, которые вошли сейчас в этот том, дополненный воспоминаниями, считай, комментариями людей, которые знали Ильфа и Петрова. Так три подготовительных материала для книги стали увлекательным (как биографический роман) чтением, где помимо Евгения Петрова и Ильи Ильфа присутствует еще одна личность – составителя, человека, действительно проявившего дочернюю заботу о рукописях и Ильи Ильфа, и Евгения Петрова, – Александры Ильиничны.

Кстати, фамилию Ильф – по псевдониму отца, а не Файнзильберг, как было у него в паспорте, она получила по какому-то специальному правительственному указу. Так что не всегда правительство ошибалось. Она сохранила дух интеллигентности своих родителей своей работой, вырастила замечательного сына Илью Кричевского (по фамилии ее мужа), живущего ныне в Израиле.

Я спрашивал Александру Ильиничну, что она помнит о манерах, вкусах, облике отца.

– Ничего, мне было два года, когда он умер. Я знаю о нем в деталях, в подробностях по рассказам матери, по его записным книжкам, а сейчас и по его фотографиям... Кстати, и я не всегда могу, читая роман, вычленишь, что писал отец, а что Евгений Петров. Я уже привыкла к тому, что я дочь Ильфа и Петрова.

Лет десять тому назад в Одессе прошла презентация книги-альбома, составленной Александрой Ильиничной, «Илья Ильф – фотограф». И это стало буквально новым открытием Ильфа – тончайшего фотографа, одинаково любящего и живопись французских импрессионистов, и фотомонтаж русских конструктивистов.

Впервые увидел читатель и любовную переписку Ильи Ильфа и Марии Тарасенко. Когда Александра Ильинична нашла пакет с этими письмами, прочла, она долго плакала. Она своих роди-

телей узнала с другой, более сокровенной стороны, любящими и ревнующими, нежными и ироничными. Оставлять эти письма о любви для внуков и правнуков? Это столь высокий пример любви и верности, что, отбросив сомнения и сантименты, А.И. Ильф издала эти письма.

Так появилась еще одна книга – «Илья Ильф, или Письма о любви», подготовленная Александрой Ильиничной Ильф, с ее комментариями.

В книгу вошли полторы сотни писем, два рассказа Ильи Ильфа, документы, свидетельства современников...

Но, конечно, главное в книге – это письма Ильи Ильфа и Марии Тарасенко, в которых шум их времени, картины неустроенного мира. И над всем этим, превозмогая житейские невзгоды, звучат два голоса, две мелодии, сливающиеся в одну – музыку любви.

А сравнительно недавно ей удалось разыскать картины своей матери Марии Николаевны Тарасенко, талантливого живописца, входившей в 20-е годы прошлого века в одесскую группу «Коллектив художниц».

Невзирая на множество препятствий, она сделала в Москве выставку и выпустила каталог...

Надеюсь, что и после кончины Александры Ильиничны будут выходить подготовленные ею к печати книги, как и эта написанная ею для нашего альманаха статья.

Саша, а только так просила она называть себя в кругу друзей, любила приезжать в Одессу, особенно в день рождения

города, 2 сентября, потому что этот город был для нее родным и любимым, она чувствовала его тепло в улыбках, в глазах друзей, в воздухе, в его зелени, в его море.

Она останется с нами в нашей памяти, в нашем сердце...

